

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЦ, ВЫШЕДШИХ НА ПЕНСИЮ, В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Дмитриева Ольга Евгеньевна

Белорусский государственный университет,
Минск

Проблема социализации пожилых людей с каждым днем становится все более актуальной, поскольку под влиянием снижения уровня рождаемости и неблагоприятных тенденций в области смертности наблюдаются серьезные трансформации возрастной структуры общества, выражающиеся в сокращении численности и старении населения [7, с. 9]. По данным управления пенсионного обеспечения и социального страхования Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, в 2016 г. четверть населения – 24,8 % – составили люди старше трудоспособного возраста. Таким образом, лица, вышедшие на пенсию, занимают все более значимое место в обществе, в связи с чем необходимо уделить особое внимание их социализации – процессу «овладения новыми ценностями, ролями, навыками с тем, чтобы при изменении образа жизни и прекращении трудовых форм активной деятельности сохранить и как можно дольше поддерживать связи с окружающим миром, дееспособность и интерес к жизни» [10, с. 36]. Социализация имеет две цели: способствовать взаимодействию индивидов между собой посредством социальных ролей, и обеспечить сохранение общества передачей новым членам соответствующих убеждений и образцов поведения [9, с. 132]. Таким образом, мы видим важную роль социализации личности в жизни общества. Проблемы, возникающие в процессе социализации представителей одной категории населения, ведут к рискам не только на индивидуальном уровне, но и на уровне отдельных социальных групп, институтов и даже всего общества, то есть к рискам социальным.

В этой работе мы сосредоточим внимание на лицах, вышедших на пенсию по возрасту. В нашей стране право на трудовую пенсию по возрасту на общих основаниях до 2017 г. предоставлялось мужчинам по достижении 60 лет, женщинам – по достижении 55 лет, а с 2017 г. предусмотрено постепенное повышение общеустановленного пенсионного возраста [5].

Поскольку выход на пенсию в нашей стране совпадает с наступлением пожилого возраста, рассмотрим особенности социализации этой возрастной когорты, а также проблемы и риски, возникающие на посттрудоуловом этапе под влиянием вызовов информационного общества. Согласно возрастной классификации Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) пожилым считается возраст 60-75 лет, возраст 75-90 лет – старческим; старше 90 лет – долгожительством. В этом возрасте у людей наблюдаются характерологические особенности и изменения, затрудняющие процесс их социализации [11, с. 14]:

– интеллектуальные (трудности в приобретении новых знаний и представлений, в приспособлении к непредвиденным обстоятельствам);

- эмоциональные (неконтролируемое усиление аффективных реакций со склонностью к беспричинной грусти, к легко проявляющейся слезливости);
- моральные особенности (отказ от адаптации к новым нормам морали, манерам поведения, резкая их критика).

Переход из зрелого трудозанятого возраста в пенсионный для многих людей часто является кризисом, влекущим за собой новые проблемы и новый стиль жизни. Он сопровождается изменением занятости в трудовой сфере – главного источника существования, сменой социального окружения на семью, соседей и друзей, отходом от привычных социальных ролей и примирением с новыми. С переходом к новым социальным условиям начинается новый этап социализации со своими особенностями [13, с. 42]. Последний этап социализации, начинающийся с момента прекращения трудовой деятельности, также называют ресоциализацией. Его сущность состоит в свертывании выполняемых социальных функций и переходе в пенсионный статус.

На приспособление человека к старости влияют: особенности личности и его поведения, жизненный опыт, «настрой» и установки по отношению к старости; степень выраженности потребности в социальных контактах; предпочтительный стиль жизни и любимые занятия [11, с. 14]. Внешними и внутренними факторами, негативно влияющими на экономическое и социальное самочувствие пожилых людей, являются: нисходящая мобильность, материальное неблагополучие, одиночество, психологический дискомфорт, проблемы здоровья [11, с. 17].

Отличительной чертой социализации в пожилом возрасте от предшествующей социализации является нехватка четко определенных ролей. Поскольку позиции, например, вдовы или пенсионера мало связаны с определенными нормами и идеалами, в действительности их вообще нельзя считать ролями. Частым следствием недостатка ясно очерченных ролей является стремление пожилых выглядеть моложе [9, с. 123]. Таким образом, одна из трудностей после выхода на пенсию заключается в том, что стареющий человек попадает в уникальную для него по степени сложности и непривычности ситуацию неопределенности, когда ему приходится самостоятельно выработать требования к своему поведению [12, с. 51].

В нашем обществе распространены три основные роли для людей так называемого третьего возраста, способствующие их социальной интеграции: роль бабушки и дедушки; уход за более старшими родственниками; работающие пенсионеры. С одной стороны, эти роли делают жизнь пожилого человека насыщенной осмысленной, нужной, а с другой – несут определенные риски. Проблема заключается в том, что зачастую эти роли имеют принудительный характер, и пожилые люди выполняют их от безвыходности, вынужденно отказываясь при этом от других форм самореализации, жертвуя собственной автономией ограничивая жизненный мир. Еще одна роль, в которую вовлечены люди старшего возраста, – роль пациентов и клиентов социальных сервисов [4, с. 59–61].

Проявления эйджизма также затрудняют процесс социализации старшего поколения. На межличностном уровне, в семье негативные проявления эйджизма в отношении пожилых людей заключаются в отсутствии понимания, нетерпении, росте раздражительности и конфликтах, невнимании, игнорировании потребностей и др. [4, с. 66]. На уровне институтов и организаций к работе с пожилыми людьми часто не готовы госслужащие, поставщики услуг, волонтеры, работодатели и даже медики и педагоги. Они часто опираются на устаревшие стереотипы и демонстрируют предвзятое отношение, ограничивая возможности пожилого человека [4, с. 55].

По данным ВОЗ, полученным в результате Всемирного исследования жизненных ценностей, не менее 60 % респондентов сообщили, что, по их мнению, пожилые люди сталкиваются с неуважительным отношением. Причем наименьший уровень уважения был отмечен в странах с высоким уровнем доходов [3]. ВОЗ отмечает, что «примерно каждый шестой пожилой человек испытывает ту или иную форму плохого обращения – этот показатель превышает ранее оцениваемое и прогнозируемое с учетом старения населения число» [2]. Почти 16 % людей в возрасте 60 лет и старше сталкивались со следующими недопустимыми формами обращения: недопустимое психологическое воздействие (11,6%), финансовые злоупотребления (6,8%), не проявление должного внимания и заботы (4,2%), недопустимое физическое воздействие (2,6%) или сексуальные надругательства (0,9%) [2]. Эксперты департамента ВОЗ по проблемам старения и жизненного цикла обращают внимание на то, что в результате негативного отношения к старению и пожилым людям возникают значительные последствия для физического и психического здоровья людей старшего возраста. Ощущая себя обузой для окружающих, пожилые люди, имеют более низкую самооценку, что подвергает их риску депрессии и социальной изоляции. Кроме того выявлено, что пожилые люди, негативно воспринимающие свое старение, хуже восстанавливаются после нетрудоспособности и в среднем живут на 7,5 лет меньше, чем люди с позитивным отношением к старению [3].

Информационное общество сохраняет многие риски индустриального общества и добавляет к ним новые. На наш взгляд, еще одним серьезным вызовом, с которым столкнулись пожилые люди на современном этапе, выступает стремительное развитие и внедрение во все сферы жизнедеятельности информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), часто превышающее возможности адаптации к ним. Эти технологии радикально расширяют возможности человека, требуя одновременно новых навыков и нового мышления. Сегодня, пожалуй, единственным инструментом обучения и развития навыков, позволяющих считаться грамотным человеком, является компьютер [8, с.108]. В данной ситуации положение людей старшего поколения, прошедшего период становления без компьютера и Интернета, сопряжено с рисками затруднения и нарушения процесса социализации. Это обстоятельство актуализирует, на наш взгляд, еще одну роль для пожилого человека – роль ученика.

Уже на предпенсионном этапе многие сталкиваются с проблемой производственной необходимости овладения компьютерной грамотностью, которая часто является необходимым критерием продления трудового стажа по достижении пенсионного возраста. Многие пенсионеры стремятся продолжить работу, чтобы поддерживать не только свое материальное положение, но также и социальные связи, и интерес к жизни. Среди неработающих пенсионеров более половины, безусловно, хотели бы иметь работу или не отказались бы от нее. 41 % желающих иметь работу, нуждаются в помощи при ее поиске [11, с. 29]. Причем процессы нисходящей социальной мобильности протекают заметно легче у пожилых людей, продолжающих трудовую деятельность, даже несмотря на снижение их статуса по сравнению с прежним [11, с. 11]. Однако самостоятельное овладение компьютером и информационными технологиями для многих является серьезным, часто объективно непреодолимым препятствием, связанным, как правило, с возрастными особенностями и материальными проблемами, и работник вынужден прекратить активную трудовую деятельность, рискуя стать экономически, а затем и социально исключенным. Для него резко снижается степень доступности товаров и услуг, сужается их спектр, ограничивается возможность участия в общественной жизни. В результате неравенства доступа к социальным благам возрастает риск депривации. Выделяют следующие направления депривации лиц, вышедших на пенсию [11, с. 17]:

- экономическая (бедность);
- культурная и образовательная (ограничение возможности получения дополнительного образования и организации культурного досуга);
- социальная (пренебрежение к старости и отчуждение пожилых людей из социума). Происходит ломка социальных норм и связей.

Как правило, прекращение трудовой деятельности является началом цикла исключенности. Безработица (экономическая исключенность) ведет к потере дохода и возможности отстаивать свои интересы в других ситуациях, и напрямую связана с исключением из производственной среды, услуг, ресурсов и общественных сетей. Долговременное отсутствие работы влечет за собой другие виды исключенности: ухудшаются общественные взаимосвязи, часто возникает стигма и уныние, появляется соблазн справиться с ситуацией с помощью выпивки, наркотиков или совершения преступных действий [1, с. 72]. В итоге наступает социокультурная депривация пожилых людей и разрыв ценностной связи поколений как социокультурного исторического процесса. Необходимо отметить, что для лиц пенсионного возраста риски, связанные с потерей рабочего места, носят не временный и вероятностный характер, а являются неотвратимыми и перманентными.

После выхода на пенсию проблема освоения развивающихся ИКТ, либо постоянного совершенствования имеющихся в этой области знаний и навыков, для многих остается актуальной, поскольку обновление и внедрение технологий в повседневность происходит постоянно. Так, сегодня большой доступ к медицинским, банковским, юридическим, социальным и др. услугам

имеют граждане, способные получить информацию, размещенную на сайтах организаций, воспользоваться пластиковой расчетной картой, банкоматом, терминалом, инфокиоском и т. д. А для неработающих пенсионеров часто недоступны компьютер и Интернет, либо отсутствуют навыки их использования. Для представителей старшего поколения одним из наиболее доступных источников информации является телевидение, однако доступ к данному источнику для них стал значительно затруднен с переходом в 2016 году на цифровой формат вещания, так как для получения сигнала требуется замена дорогостоящего телевизионного принимающего оборудования. В том же году было также отключено проводное радио, имевшее актуальность для пенсионеров сельской местности. Общение с социальным окружением в наше время все больше происходит посредством использования сети интернет и мобильного телефона, освоение которого также у многих пенсионеров вызывает затруднения.

В отличие от молодых людей старшее поколение, являющееся хранителем культурно-духовных ценностей и традиций, исторически как бы предназначено для осмысления и передачи своего жизненного опыта молодым [13, с. 42]. Однако, с развитием ИКТ происходит утрата актуальности и значимости жизненного опыта старшего поколения, не говоря о широких возможностях получения более богатого опыта из других источников. Известно, что люди в возрасте около шестидесяти лет болезненно переживают блокирование важнейшей их потребности в передаче жизненного опыта, игравшей ранее историческую роль в сохранении и развитии культуры [6, с. 83]. Сегодня наблюдается противоположная тенденция: дети и внуки становятся для пожилых людей своеобразными наставниками и проводниками в мир ИКТ. Растущая информационная лагуна между молодыми и пожилыми людьми усугубляет конфликты поколений [11, с. 19].

По нашему мнению, риску социальной исключенности в меньшей степени подвержены представители интеллектуальных и творческих профессий, а также жители больших городов в силу больших возможностей и «продвинутости», а также жители деревень в силу слабого внедрения ИКТ. В значительной степени риск касается жителей малых и средних городов, имеющих более низкий уровень доходов, и меньший выбор рабочих мест. По мнению специалистов, «до тех пор, пока такие люди не имеют доступа к новым технологиям, их относительное положение в обществе будет только ухудшаться. Новые технологии расширят экономическую, социальную и политическую власть людей, использующих их, что повлечет за собой соответствующее ухудшение положения тех, кто их не использует» [1, с. 81].

Таким образом, проблема утраты чувства собственной значимости и независимости и, как следствие, риск социальной исключенности лиц, вышедших на пенсию, усугубляется стремительными изменениями в информационном обществе. В качестве одного из путей оптимизации процесса социализации лиц, вышедших на пенсию, а также предупреждения указанных

выше рисков мы видим обучение пожилых людей компьютерной грамотности и освоение ими информационно-коммуникационных технологий.

Список литературы

1. Винден, В. Конец социальной исключенности? Политика в сфере информационных технологий как ключ к социальной включенности в крупных европейских городах / Виллем ван Винден // SPERO – 2012. – №17. – С. 69-84.
2. ВОЗ предупреждает, что уровни плохого обращения с пожилыми людьми возрастают – затронут каждый шестой пожилой человек // Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.who.int/mediacentre/news/releases/2017/abuse-older-people/ru/> – Дата доступа: 25.07.2017.
3. Дискриминация пожилых и негативное отношение к старению вредят их здоровью // Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.who.int/mediacentre/news/releases/2016/discrimination-ageing-youth/ru/> – Дата доступа: 25.07.2017.
4. Здравомыслива, Е. А. Вызовы третьего возраста и задачи образовательных практик / Е. А. Здравомыслива, Н. М. Божко // Сборник статей, лекций, методических и аналитических материалов «Добровольцы – старшему поколению»: В 3 т. / Под общ. ред. В. А. Лукьянова и С. Р. Михайловой. – СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2015. – Т. 2: Социализация людей старшего поколения с участием добровольцев. – С. 55–84.
5. Информация о пенсионном обеспечении // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mintrud.gov.by/ru/> – Дата доступа: 25.07.2017.
6. Конфликтология / О. В. Аллахвердова [и др.]; под ред. А. С. Кармина. – СПб.: Лань, 1999. – 448 с.
7. Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / под науч. ред. Т. М. Малевой, О. В. Синявской. – М.: НИСП, 2007. – 640 с.
8. Сергеева, О. В. Повседневность новых медиа / О. В. Сергеева; под ред. В. В. Козловского. – Волгоград: ВолГУ, 2010. – 202 с.
9. Смелзер, Н. Дж. Социология. Глава 4 Социализация (окончание) / Н. Дж. Смелзер // Социологические исследования [Электронный ресурс] – 1991. – № 6. – С. 122–134. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/331/927/1216/14Smelzer.pdf>. – Дата доступа: 25.07.2017.
10. Состояние и пути повышения адресности социальной защиты нуждающихся слоев городского населения (комплексное социально-экономическое исследование): научный отчет / руководитель ВНК А. В. Рубанов. – Минск: МНИИСЭПП, 2003.
11. Щербаков, И. М. Посттрудова социализация пожилых людей в современной России: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук: 22.00.04 / И. М. Щербаков; [Волго-Вятская академия государственной службы]. – Нижний Новгород, 2006. – 30 с.
12. Ялышева, М. Ю. Особенности и возможности для активной жизни в пожилом возрасте / М. Ю. Ялышева // Сборник статей, лекций, методических и аналитических материалов «Добровольцы – старшему поколению»: В 3 т. / под общ. ред. В. А. Лукьянова и С. Р. Михайловой. – СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2015. – Т. 2: Социализация людей старшего поколения с участием добровольцев. – С. 49-54.
13. Ялышева, М. Ю. Социализация людей старшего возраста / М. Ю. Ялышева // Сборник статей, лекций, методических и аналитических материалов «Добровольцы – старшему поколению»: В 3 т. / Под общ. ред. В. А. Лукьянова и С. Р. Михайловой. – СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2015. – Т. 2: Социализация людей старшего поколения с участием добровольцев. – С. 35–48.